

[1, с. 147], забыт, его заменили методом формализации, широко используемом в процессе проектирования различных технологий.

Список использованной литературы:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

2. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.

3. Орзих М.Ф. Избранные труды: юбилейное издание к 90-летию со дня рождения / М.Ф. Орзих ; сост.: А.Р. Крусян, А.А. Езеров ; вступ. ст. С.В. Кивалова. – Одесса : Юридична література, 2015. – 568 с.

4. Миронов В. «Деидеологизация» – новая идеология? (о месте философии в образовании) / В. Миронов // Высшее образование в России. – 2003. – № 1. – С. 67–73.

5. Поппер К. Відкрите суспільство та його вороги / К. Поппер ; перекл. з англ. О. Коваленко. – К. : Основи, 1994. – Т. 1. – 1994. – 444 с.

УСЛОВИЯ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ярослав КРАВЦИВ,
аспирант

Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

The article considers the conditions of the Turnover objects of civil rights. It was found that in order to make the object of tangible and intangible world were admitted to the civil circulation, they must have a natural transferability and civil transferability. In this sense all food products has natural turnover-ability because they are to its natural properties are endowed with by all the specified the signs. However, these factors give only the chance to them potentially to be considered by foodstuff. In order that they gained nature of object of the civil rights (legal relationship) according to the current legislation their still necessary to allow to the civil turnover through establishment of their level of freedom.

Key words: objects of civil rights, transferability, natural transferability, civil transferability, foodstuff.

Аннотация

Статья рассматривает условия оборотоспособности объектов гражданских прав. Выявлено, что, для того чтобы предметы материального и нематериального мира были допущены к гражданскому обороту, они должны иметь натуральную и гражданскую оборотоспособность. В данном смысле все пищевые продукты имеют натуральную оборотоспособность, поскольку они по своим природным свойствам наделены всеми необходимыми признаками. Однако данные факторы дают лишь возможность им потенциально рассматриваться пищевыми продуктами. Чтобы они приобрели характер объекта гражданских прав (правоотношений), согласно действующему законодательству, их еще необходимо допустить к гражданскому обороту через правовое установление их уровня свободы.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, оборотоспособность, натуральная оборотоспособность, гражданская оборотоспособность, пищевые продукты.

Постановка проблемы. Известно, что оборотоспособность объектов гражданского права указывает на их потенциальную способность опосредовать движение (динамику) гражданских правоотношений, а также переход благ от одних субъектов к другим. В связи с этим, В.А. Белов вполне справедливо отмечает: «Цивилисту важно знать не только то, что тот или иной предмет (субстрат) является объектом гражданских прав (правоотношений), но и то, является ли таковой объектом гражданского оборота: первое необходимо для того, чтобы определить содержание правоотношений, которые могли бы сложиться по поводу соответствующего объекта; второе – для того, чтобы определить круг фактических обстоятельств, служащих основаниями для динамики (движения) таких правоотношений» [1, с. 70]. Указанное свидетельствует об особой значимости для цивилистики тех вопросов, которые связаны с определением

условий оборотоспособности предметов материального и нематериального мира в гражданском обороте.

Особенно это касается и пищевых продуктов, которые составляют одно из основных, жизненно необходимых условий существования человека, гарантированных Конституцией Украины (ст. 48), так как питание влияет на состояние здоровья, работоспособность, настроение и продолжительность жизни человека. В этом проявляется полезность и необходимость таких предметов материального мира, что дает возможность удовлетворять потребности отдельного человека. Однако одним из условий участия в гражданском обороте предметов материального мира является их естественная способность быть объектами гражданских прав. Соответственно, это обстоятельство есть основой в проведении указанного исследования.

Актуальность темы. Необходимо заметить, что особый интерес к оборо-

тоспособности объектов гражданских прав проявляют цивилисты, подтверждением чему является ряд научных работ. Прямо или косвенно данная проблема освещалась в работах ученых разных периодов развития цивилистической мысли: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, К.О. Берновского, В.А. Белова, М.И. Брагинского, Е. В. Васильковского, Т. В. Боднар, Ю. С. Гамбарова, Д. М. Генкина, В.П. Грибанова, А.В. Дзеры, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, О.А. Красавчикова, В.А. Лапача, Д.И. Мейера, Р.А. Майданника, И.А. Покровского, И.А. Полуяхтова, В.А. Рясенцева, Е.А. Суханова, В.И. Синайского, И.В. Спасибо-Фатеевой, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Ю.Е. Туктарова, Р.О. Халфина, С.Ф. Шершеневича, С.А. Слипченко, С.И. Шимон, Р.Б. Шишки, В.Л. Яроцкого и др. При этом категория «оборотоспособность» объектов гражданских прав изучалась как в цивилистике, так и в общей теории права. Системное исследование на уровне докторской диссертации было проведено современным российским правоведом В.А. Лапачем. Также основательная систематизация научных знаний об объекте гражданских прав была осуществлена современным цивилистом В.А. Беловым. Кроме этого, важные вопросы оборотоспособности некоторых объектов гражданских прав были изучены С.А. Слипченко, С.И. Шимон, В.Л. Яроцким, И.А. Полуяхтовым и другими учеными. Однако поднятый нами вопрос, к сожалению, не имеют своего должного освещения в литературе.

Цель статьи – раскрыть условия оборотоспособности пищевых продуктов как объектов гражданских прав. Объектом является категория «оборотоспособность» объектов гражданских прав, а предметом – положения актов гражданского законодательства, практики их применения и научная доктрина.

Изложение основного материала исследования. Следует начать с того, что оборотоспособность объектов гражданских правоотношений (гражданских прав) – это способность материальных и нематериальных благ переходить от одних субъектов к другим в порядке правопреемства либо наследования или иным образом.

Оборотоспособность благ, которые становятся объектами гражданских

прав (правоотношений), прежде всего, зависит от их потенциальной способности к обороту, от природных свойств самих благ, что позволяет им отделяться от своего носителя путем отчуждения или иным образом. Природная способность к обороту в научной литературе еще называется натуральной оборотоспособностью. Именно по такому критерию (критерию делимости) объекты гражданских прав (правоотношений) делятся на те, которые отделимы от своего носителя, и те, которые не отделимы от своего носителя. В первую группу относятся все предметы материального мира, в том числе и продукты питания, а также некоторые предметы нематериального мира. В частности, это касается результатов интеллектуальной деятельности, а также информации. Ко второй группе относятся такие блага, как жизнь, личная жизнь, достоинство, здоровье, свобода, индивидуальность человека и тому подобные блага. Это связано с тем, что такие блага являются неотъемлемыми от личности в силу своей естественной неспособности и невозможности, следовательно, они не могут быть отчуждены или переданы другим субъектам, иметь способность к движению.

Для установления натуральной оборотоспособности объектов необходимо выявить наличие у них таких признаков, характерных для объекта права (правоотношений): полезность как потребительская стоимость, то есть способность удовлетворять потребности субъекта; доступность к обладанию; определенность (обособленность); обособленность; отделимость объекта от субъекта и способность быть предоставленным одним лицом другому; способность быть оцененным в деньгах [7, с. 119].

Полезность объектов гражданских прав (правоотношений) является прямым отражением сущности самих благ. Именно полезность позволяет выделить среди чего-то их способность/неспособность быть объектами гражданских прав. Полезность указывает на то, что объект гражданских прав является благом, то есть «добром или всем тем, что является хорошим, полезным» [3, с. 90], «дает благополучие, достаток и удовлетворяет потребности» [6, с. 48]. Таким образом, благо – это все то, что объективно существует и благодаря

своим полезным свойствам способно удовлетворять потребности субъекта [7, с. 66]. Следует заметить, что полезные свойства и способность удовлетворять потребности должны быть открыты и осознаны человеком, ибо в противном случае человек о них просто бы не знал и не мог бы обращать их в свою пользу [7, с. 67]. Относительно полезности пищевых продуктов, то она заключается в том, что, благодаря веществам, которые содержатся в пищевых продуктах, организм человека получает важные элементы, которые являются строительным материалом и источником необходимой энергии для него. Без пищи человек существовать не может.

Следует отметить, что полезность пищевых продуктов имеет в своем проявлении разный характер, что можно рассматривать как в широком, так и в узком его понимании. Широкое понимание полезности пищевых продуктов предусматривает, что любое вещество или продукт, благодаря своим природным свойствам, способно поддерживать жизненные силы человека при условии, что оно пригодно для пищи и/или питья, является пищевым продуктом. Проявление полезности в данном случае не зависит от восприятия и воли человека, поскольку полезность пищевых продуктов определяется через их природные свойства, их способность.

Узкое понимание полезности пищевых продуктов связано с определенным человеком или определенной группой людей, и для каждого из них может иметь разный по своему объему характер, поскольку на его понимание влияют разные факторы, в частности такие как возраст, пол, характер труда, состояние здоровья, физиологические свойства человека, а также может определяться через количество, качество пищевых продуктов и другие факторы. Данные факторы дают возможность осознать по отношению к определенному человеку или группе людей их полезность/не полезность той или иной пищи для их организма. Например, сахар для человека с сахарным диабетом никак не может быть полезным. По крайней мере, в той норме, которая потребляется человеком, не имеющим сахарного диабета. В данном случае сахар в своем общем плане является пищевым продуктом, потому как имеет способность быть по-

лезным, однако для определенных лиц такая полезность может стать угрозой для жизни и здоровья. Следовательно, для них такой сахар должен иметь ограниченный характер, по крайней мере, в некоторых гражданских отношениях. Если это касается приобретения и прекращения права собственности, то здесь никаких ограничений не может быть, поскольку его права и интересы гарантированы п. 2 ч. 1 ст. 3 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины, где говорится о недопустимости лишения права собственности. Однако если это касается его употребления, например, при предоставлении другим лицом услуг по оздоровлению, в частности, в пансионате или другом оздоровительном заведении, то такие факторы должны обязательно учитываться законодателем. Данный подход должен иметь аналогичное свое проявление и для других продуктов питания, потребление которых для определенных лиц или группы лиц может нанести вред их жизни и здоровью. Впрочем, такие ограничения посредством определения свободы гражданского оборота пищевых продуктов в определенных отношениях и относительно определенных лиц должны строиться на принципах справедливости, добросовестности и разумности.

Однако если это касается вопроса общего понимания пищевых продуктов и их системы, то их объем должен рассматриваться в широком смысле данного слова. Именно такой подход закреплен в Законах Украины: «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов», «О защите прав потребителей» – и ГОСТе 4518:2008 «Продукты пищевые. Маркировка для потребителей. Общие правила». То есть, в общем подходе законодатель выходит из натуральных свойств благ, в частности из возможности вообще рассматриваться пищевыми продуктами, а значит, быть объектом гражданских прав (правоотношений).

Если это касается определенных правоотношений, объектом которых выступают пищевые продукты, где их полезность/не полезность для определенного круга лиц имеет разный уровень восприятия, поскольку определяется через возраст, пол, характер труда, особенности учебы, состояние здоровья, физиологические свойства челове-

ка, а также через количество, качество пищевых продуктов и другие факторы, то законодатель при регулировании таких отношений должен обязательно это учитывать. В данном случае пищевые продукты должны рассматриваться в его узком понимании.

Обобщая указанное, можно подытожить, что на определение объема понятия пищевых продуктов могут влиять различные факторы (возраст, пол, количество, качество, состояние здоровья, физиологические свойства человека), которые, прежде всего, связаны с определенным человеком или определенным кругом лиц. Данные факторы дают возможность определить пищевые продукты через их полезность/не полезность как в широком, так и узком понимании данного слова. Кроме этого, на определение объема понятия пищевых продуктов могут повлиять и суть самих правоотношений.

Доступность к владению (обладанию) указывает на то, что явления объективной действительности могут быть использованы для удовлетворения потребностей только тогда, когда они уже принадлежат или доступны лицу, находятся в пределах ее досягаемости [7, с. 67]. Иначе говоря, участники гражданских отношений не смогут тогда обратить их в свою пользу. Это указывает на то, что некоторые предметы, такие как космические тела, пролетающие мимо земли, земельные участки на Луне, Марсе и на других планетах, а также сами планеты, рассматриваться объектами гражданских прав не могут даже при условии, что они имеют определенную полезность. Относительно пищевых продуктов, то все потенциальные вещества и продукты, предназначенные для потребления человеком, являются доступными для владения (обладания). Однако некоторые из них хотя и имеют природные свойства быть полезными в силу их способности удовлетворять потребности конкретного человека, но в силу их недостижимости (в силу недостаточного уровня научно-технического прогресса) они не могут рассматриваться объектами гражданских прав (правоотношений). Например, если предположить, что на дне Марианской впадины, Филиппинского и Идзу-Бонинского жёлобов, жёлоба Тонга и жёлоба Кермадек обитают морские животные, которые в силу сво-

ей природы способны удовлетворять потребности человека, то очевидно, что невозможность доступа к данным предметам материального мира лишает возможности извлекать из них пользу. Следовательно, рассмотрение их объектами гражданских прав (правоотношений) лишено всякого смысла. Однако такие морские животные могут рассматриваться объектами гражданских прав (правоотношений) только при условии, когда они станут доступны человеку к их обладанию. Следовательно, при таких обстоятельствах блага, которые находились в правовом режиме не объектов, при определенных обстоятельствах могут приобрести правовой режим объектов гражданских прав (правоотношений). Из этого следует, что определенные предметы материального мира способны рассматриваться продуктами питания и могут быть объектами гражданских прав лишь при условии их доступности к владению (обладанию).

Определенность (обособленность) указывает на то, что участники гражданских отношений обладают способностью к господству, монополии над определенным предметом материального или нематериального мира. Например, предметы, которые созданы природой (в частности воздух, вода океан, такие природные явления, как гром, молния, гроза, ветер, вихрь, дождь, облака, радуга, полярное сияние и т. п.), но не подконтрольны субъекту, не могут рассматриваться объектами гражданских прав (правоотношений). Это касается и солнечных лучей, которые являются неотъемлемым элементом для жизнедеятельности человека и источником энергии. Следует отметить, что, благодаря солнечным лучам, в организме человека вырабатывается витамин D, который необходим для усвоения организмом кальция и фосфора.

По оценке австралийки Джасмухин, одной из самых известных солнцеедок в мире, на планете живет около 30 тысяч человек, не принимающих физическую пищу либо принимающих её в очень незначительных количествах [4], однако основную жизненную энергию получают от солнца [9]. Впрочем, если это и так, то солнечные лучи не могут рассматриваться как объект гражданских прав (правоотношений), хотя и признаются некоторыми лицами как основной или единственный источник

питания, поскольку он не может быть подконтролен человеком и не обладает способностью к определенности (обособленности).

При этом, как указывает С.А. Слипенченко, определенность объекта должна рассматриваться в двух аспектах. В первом она определяет границы объекта. Это необходимо для того, чтобы четко определить, по поводу чего именно возникают правоотношения, на что распространяется субъективное право и где оно заканчивается, право на что подлежит защите, где его пределы. Во втором аспекте определенность (обособленность) – это отделение одного блага от другого, от ближайшего, смежного или даже аналогичного. Иными словами, речь идет об отличительности каждого из нескольких подобных объектов. Определенность (обособленность) позволяет индивидуализировать каждый объект или даже группу объектов [7, с. 84–85].

Внешний по отношению к субъекту характер, проявление объекта вовне в юридической литературе именуют объективацией, а сами блага – *объективированными* [5, с. 21]. При этом для того чтобы изменилось состояние присвоенности благ путем их отчуждения или путем допуска к ним третьих лиц с целью извлечения выгоды, необходимо, чтобы поведение субъектов было направлено только на внешние для них предметы, в отношении которых могут совершаться какие-либо действия. Соответственно, это и указывает на то, что объект является объективированным. Следует отметить, что все пищевые продукты имеют внешнее, объективированное выражение, что дает возможность не только определять состояние присвоенности через приобретение или отчуждение, но и извлекать из таких пищевых продуктов определенную пользу.

Отделимость объекта от субъекта и способность быть представленным одним лицом другому указывает на то, что благо не сливается с лицом-носителем, а, соответственно, имеет способность к отделению от субъекта, возможность автономного (независимого) существования объекта как такового [7, с. 195]. В то же время неотделимость – это такая неразрывная [2, с. 300] связь блага с его носителем (обладателем) [8, с. 197], которая создает невозможность физически отделить

его от конкретного лица [11, с. 231], а исчезновение субъекта влечет за собой прекращение или исчезновение объекта. Следует заметить, что отделимость или неотделимость объекта гражданских прав (правоотношений) указывает на его природные свойства, натуральную оборотоспособность. Соответственно, если объект имеет натуральную способность к своей отделимости, то это указывает на его способность быть объектом гражданского оборота. В данном смысле все продукты питания являются отделимыми. Однако если объект не имеет свойств к отделимости, то это лишь указывает, что он является объектом гражданских прав (правоотношений), но не объектом гражданского оборота. Например, такие блага, как жизнь, личная жизнь, достоинство, здоровье, свобода, индивидуальность человека и т. д., – все это объекты гражданских правоотношений, но в силу своей неотъемлемости от носителя они не могут быть оборотоспособными и объектами гражданского оборота.

Способность быть *оцененным в деньгах* предусматривает, что определенное благо рассматривается как товар, то есть способно приобретать экономическое содержание и рассматривается как имущество и способно быть объектом имущественных прав. Денежная оценка такого блага с очевидностью свидетельствует о том, что оно имеет меновую (рыночную) ценность, может приобретать экономическую форму товара, что позволяет рассматривать его как объект имущественного оборота. В то же время, как отмечает С.А. Слипенченко, не подлежат денежной оценке объекты, неотделимые и не способные к автономному существованию, то есть те, которые представляют ценность только для лица-носителя [7, с. 243–244].

Относительно пищевых продуктов, то ввиду того, что они являются неотъемлемым элементом жизнедеятельности любого человека, а без них человек не может существовать, их товарность, прежде всего, связана с их потребительским спросом, то есть необходимостью их приобретения и употребления, поскольку не все люди могут создавать или выращивать продукты питания самостоятельно. Кроме этого, товарность усиливается и в том, что при всем многообразии товаров в приоритете

всегда остаются продукты питания относительно одежды, обуви, техники и т. д., особенно когда это касается малообеспеченной части населения. Денежная оценка таких благ имеет две ее основные стороны и зависит от степени их свободы в гражданском обороте, что напрямую зависит от государства Украина путем применения императивных и диспозитивных методов правового регулирования.

Первая заключается в том, что такая оценка определяется самим продавцом и зависит от его спроса и предложения. Однако здесь продавец относительно цены уже ограничивается различными факторами, которые так или иначе сводятся к его конкурентоспособности. Американский экономист П. Хейне в книге «Экономический образ мышления» (1992), анализируя цены на предметы жизненной необходимости, подчеркивает, что в рыночной экономике невозможно устанавливать на продукты такие цены, которые хочет сам продавец, потому как покупатель всегда сможет выбрать среди большого ассортимента товаров у различных продавцов. Пищевые продукты взаимозаменяемы, поэтому кривые спроса на них очень эластичные, а продавцы в основном ограничены в возможностях устанавливать цену [10, с. 67], которую они желают.

Вторая – определяется и контролируется государством Украина путем ограничения уровня рентабельности пищевых продуктов для определенных субъектов хозяйственной деятельности. Это достигается за счет регулирования составляющих цены через установление минимальных и максимальных цен, а также фиксированных цен на некоторые виды пищевых продуктов. В частности, это товары первой необходимости, а именно: мука пшеничная высшего сорта; хлеб, хлебобулочные изделия из муки пшеничной и ржаной простой рецептуры; макаронные изделия; крупы; рис; говядина, кроме бескостного мяса; свинина, кроме бескостного мяса; мясо птицы, курятина; колбаса вареная; молоко коровье, масло сливочное; творог; яйца куриные; масло подсолнечное; сахар; овощи. Для сбалансирования интересов определенных товаропроизводителей или лиц, осуществляющих продажу товаров, государство опосредованно может способствовать регулированию

цен, что проявляется в различных его формах, а именно: предоставление таким субъектам налоговых льгот, полное освобождение от уплаты налогов, государственный заказ, взвешенная экспортно-импортная политика, инвестиционная политика и тому подобное. Соответственно во всем этом преобладают императивные методы правового регулирования цен относительно определенных видов пищевых продуктов. Это связано, прежде всего, с обеспечением социальных гарантий населению, в первую очередь малообеспеченным семьям. Для усиления их платежеспособности в государстве могут вводить для малообеспеченных семей систему компенсационных выплат в связи с ростом цен и индексацией денежных доходов социально-экономических групп населения в соответствии с законодательством.

Подводя итог, можно сказать, что, для того чтобы пищевые продукты рассматривались объектами гражданских прав, они как предметы материального мира должны иметь натуральную оборотоспособность. Для установления натуральной оборотоспособности пищевых продуктов как объектов гражданских прав (правоотношений) необходимо чтобы у них имелись следующие признаки: полезность; доступность к владению (обладанию); определенность (обособленность); объективированность; отделимость объекта от субъекта и способность быть предоставленным одним лицом другому; способность быть оцененным в деньгах. Соответственно, данные факторы и дают возможность некоторым предметам материального мира (веществам или продуктам) рассматриваться как объекты гражданских прав при условии, что они предназначены для их употребления человеком.

Тем не менее, следует заметить, что указанные выше факторы являются необходимыми условиями для установления естественной (натуральной) оборотоспособности пищевых продуктов, однако данные факторы недостаточны для их участия в гражданском обороте. Это связано, прежде всего, с правовым порядком, который в силу натуральной оборотоспособности допускает определенные блага в гражданский оборот, что касается и пищевых продуктов. При этом, допуская блага в гражданский

оборот, законодатель, в первую очередь, устанавливает уровень свободы некоторых объектов гражданских прав (правоотношений) в гражданском обороте. Такой уровень свободы можно поделить (классифицировать) на три группы: объекты, находящиеся в свободном гражданском обороте; объекты, ограниченные в гражданском обороте; объекты, изъятые из гражданского оборота. Учитывая то, что пищевые продукты, которые являются непригодными к употреблению, должны изыматься из гражданского оборота, при таких обстоятельствах действующее законодательство допускает два уровня свободы в отношении пищевых продуктов, которые пригодны для их потребления, – это те, которые находятся в свободном гражданском обороте, и те, которые являются ограниченными в гражданском обороте.

Выводы. На основании изложенного можно с уверенностью сказать, что оборотоспособность – это способность блага быть допущенным к гражданскому обороту. Она состоит из натуральной и гражданской оборотоспособности. Натуральная оборотоспособность указывает на принципиальную возможность того или иного блага находиться в гражданском обороте, благодаря своим природным качествам (свойствам). В данном смысле все пищевые продукты имеют натуральную оборотоспособность, поскольку они по своим природным свойствам способны быть полезными, доступными для их владения (обладания), имеют определенность (обособленность), объективированность; отделимы как объект от субъекта и способны быть предоставлены одним лицом другому, а также способны оцениваться в деньгах. Однако указанные необходимые, но не достаточные факторы предоставляют лишь возможность им потенциально рассматриваться пищевыми продуктами. Для того чтобы они приобрели характер объекта гражданских прав (правоотношений), согласно действующему законодательству, их еще необходимо допустить к гражданскому обороту через установление их уровня свободы. Именно уровень свободы позволяет установить правовой режим, который определяет, является тот или иной пищевой продукт пригодным или непригодным к употреблению.

Список использованной литературы:

1. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – 542 с.
2. Гражданское право : [учебник] : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – Т. 1. – 1996. – 600 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1. – 2000. – 699 с.
4. Как можно «питаться» солнцем? // Аргументы и Факты. – 2010. – № 22. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aif.ru/dontknows/1227652>.
5. Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имуществом / М.Л. Нохрина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 372 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1998. – 797 с.
7. Сліпченко С.О. Механізм правового регулювання особистих немайнових відносин з оборотоздатними об'єктами : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 / С.О. Сліпченко. – Х., 2013. – 453 с.
8. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть : [курс лекций] / В.А. Тархов ; ред. В.А. Рыбаков. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
9. Унікальний сонцеїд // ТСН онлайн : відеоархів від 30 квітня 2010 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tsn.ua/video/video-novini/unikalniy-sonceyid.html>.
10. Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне ; пер. с англ. – М. : Дело, 1992. – 704 с.
11. Цивільне право України : [підручник] : у 2 кн. / [О.В. Дзера, Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.] ; за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – Кн. 1. – 2002. – 720 с.